

К. Ю. Даньшин*

ПОНЯТИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ

Актуальность изучения противодействия предварительному расследованию объясняется тем, что при расследовании уголовных дел должностным лицам правоохранительных органов зачастую приходится преодолевать противодействие, оказываемое подозреваемыми, обвиняемыми и иными участниками уголовного судопроизводства. Для преодоления противодействия (например, выбора тактических приемов и определения последовательности их применения) в том числе необходимо детальное исследование понятия противодействия и выделение его основных признаков.

Содержание понятия противодействия предварительному расследованию мало исследовано в криминалистике. Среди ученых отсутствует единый подход как к определению данного понятия, так и классификации способов противодействия.

При анализе содержания указанного понятия в первую очередь следует отметить, что противодействие расследованию предполагает ту или иную форму взаимодействия (общения) субъекта противодействия со следователем, которое характеризуется свойствами социального конфликта, т. е. процесса, в котором два (или более) индивида или группы активно ищут возможность помешать друг другу достичь определенной цели, предотвратить удовлетворение интересов соперника или изменить его взгляды и социальные позиции, блокировать функционирование противника.¹ В рамках рассматриваемой темы речь идет о социальном юридическом конфликте, предмет и динамика которого непосредственно связаны с правовыми отношениями и влекут наступление юридических последствий.

Уголовное судопроизводство само по себе предполагает наличие разнообразных конфликтов. Преследуя несовпадающие и противоположные цели, участники уголовного процесса вступают в столкновения, реализуя при этом законодательно предусмотренные права и обязанности, а также совершая в определенных случаях неправомерные действия. Уголовно-процессуальные конфликты возникают на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства как реакция на обвинение, когда обвиняемый (подозреваемый) еще не знает, из каких доказательств исходят следователь, дознаватель (а также государственный обвинитель), и, например, будучи невиновным, не может разъяснить им ошибку либо, будучи виновным, преследует цель избежать привлечения к уголовной ответственности.

Противодействие порождается конфликтностью интересов сторон, которые должны достаточно четко осознаваться хотя бы одним из участников конфликта. Применительно к процессу предварительного расследования в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела стороной, осознающей конфликтность своих интересов

* Даньшин Кирилл Юрьевич — аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета СПбГУ.

© К. Ю. Даньшин, 2012

E-mail: danshin86@gmail.com

¹ Кудрявцев В. Н. Юридическая конфликтология. М., 1995. С. 7.

с интересами другой стороны, может быть как лицо, имеющее цель воспрепятствовать установлению обстоятельств криминально-значимого события (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или лицо, пытающееся в принципе избежать вовлечения в сферу уголовного судопроизводства), так и должностные лица органов предварительного следствия и дознания.

В процессе уголовного судопроизводства конфликтное поведение сторон может характеризоваться строгим или нестрогим соперничеством. Ситуация строгого соперничества возникает, например, в случае полного отрицания обвиняемым своей вины в преступлении, при умышленном сообщении недостоверных сведений либо отказе от дачи показаний. Нестрогое соперничество имеет место при частичном признании обвиняемым (подозреваемым) своей вины, отсутствии желания потерпевшего, свидетеля быть вовлеченными в сферу уголовного судопроизводства по личным мотивам.

Поскольку противодействие расследованию является одним из видов конфликтного взаимодействия, интересы его участников возможно разделить на две группы: на те, которые оказались «нарушены» в результате возникновения какой-то помехи, что, по сути, и образовало конфликтную ситуацию, и те, которые возникли уже в рамках разворачивающегося конфликта (межличностные). Первые составляют предмет конфликта и выступают целеобразующим фактором при формулировании вариантов желательного исхода или разрешения. В межличностных конфликтах выявление и оформление интересов и целей представляют собой значительную часть процесса разрешения, если этот процесс организован с установкой на продуктивное разрешение и протекает в форме переговоров, или, в ином случае, интересы могут быть принципиально антагонистическими и ни при каких условиях не совместимыми. Во второй ситуации попытки построения переговорных процессов, направленных на совместное оформление ситуации и превращение ее в задачу для решения, заведомо обречены на неудачу.²

Совершение преступления является причиной нарушения публичных и частных интересов и, следовательно, детерминирует возникновение конфликтной ситуации. Для разрешения такого конфликта необходимо восстановление нарушенного баланса общественных отношений, в том числе посредством привлечения к уголовной ответственности виновного лица, т. е. достижение задач, которые поставлены перед органами предварительного расследования при осуществлении уголовного преследования. В ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ указано, что назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. При этом, ориентируясь на данные общие цели уголовного судопроизводства, можно выделить и частные задачи, стоящие перед субъектами уголовного судопроизводства, осуществляющими предварительное следствие и дознание, например, установление характера, участников криминально-значимого события, а также иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ).

Таким образом, основной (общей) целью, которую пытается достичь лицо, осуществляющее противодействие, является создание различных препятствий, направленных на то, чтобы органы предварительного расследования не достигли задач, указанных в ст. 6 УПК РФ, а частными целями является создание «помех» сотруddникам

² Хасан Б. И. Конструктивная психология конфликта. СПб., 2003. С. 86.

правоохранительных органов при производстве следственных действий и применении мер уголовно-процессуального принуждения.

Е. О. Москвин, О. Л. Стулин и Э. У. Бабаева считают, что противодействие расследованию во всех случаях направлено на полное или частичное уклонение виновного от уголовной ответственности и наказания.³ Полагаем, что с данной позицией возможно не согласиться, поскольку далеко не все субъекты противодействия расследованию стремятся к уклонению от уголовной ответственности и наказания, например, лица, не причастные к совершенному преступлению или не рассматривающие свои действия как преступные. Данные лица противодействуют расследованию, например, из-за отсутствия «желания» осуществлять определенные процессуальные обязанности (принимать участие в следственных и иных процессуальных действиях); исключить вовлечения в сферу уголовного судопроизводства своих родственников, друзей и т. д.

Основными элементами противодействия предварительному расследованию являются его участники (субъекты конфликтного общения). В соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса РФ предварительное расследование преступлений осуществляется специально уполномоченными на его проведение лицами — следователями и дознавателями. Также в контексте исследуемой проблемы к органам предварительного расследования можно отнести и подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, задачами которой являются, в частности, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений. Таким образом, для определения круга лиц, осуществляющих уголовное преследование на различных стадиях уголовного судопроизводства (возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, а также иногда и судебного разбирательства) и в отношении деятельности которых возможно осуществление противодействия, следует использовать обобщающее понятие «правоохранительные органы» (должностные лица органов предварительного следствия, дознания и оперативно-розыскных подразделений; государственный обвинитель и судебные органы).

Лица, противодействующие предварительному расследованию, могут быть участниками уголовного судопроизводства (подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший и т. д.) или не иметь какого-либо процессуального статуса, а также не быть связанными с субъектами расследуемого преступления.

Субъекты уголовного судопроизводства (за исключением «Иных участников» — Глава 8 УПК РФ), вовлеченные своими действиями в конфликтную ситуацию, являются прямыми участниками конфликта, чья позиция прямо определяет динамику и характер взаимодействия. В психологии также выделяют **непосредственных участников конфликта**, которые своими прямыми действиями вовлечены в конфликтное взаимодействие. Буквально это исполнители, своеобразные агенты, действующие по определенному сценарию, зачастую не вполне осознавая свою роль, действительный характер происходящего и последствия.⁴ Такими участниками являются свидетели, эксперты, специалисты, переводчики и понятые.

³ Москвин Е. О. Противодействие предварительному расследованию: понятие и классификация // Воронежские криминалистические чтения / Под ред. О. Я. Баева. Воронеж, 2002. Вып. 3. С. 137; Стулин О. Л. Тактические основы преодоления противодействия расследованию преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 9; Бабаева Э. У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию. М., 2006. С. 57–58.

⁴ Хасан Б. И. Конструктивная психология конфликта. С. 85.

Необходимо отметить, что действительные «роли» и статус участников уголовного судопроизводства (обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетелей и т. д.) могут изменяться в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства (развития уголовно-процессуального конфликта).

Противодействующая сторона должна иметь представление о противной стороне, но не обязательно, чтобы это были исчерпывающие сведения о конкретных лицах, которые представляют противника. Для субъекта, осуществляющего противодействие установлению криминально-значимого деяния, такая «персонафикация» желательна, но не обязательна. В данном случае о противодействии можно говорить уже тогда, когда субъект осознал угрозу своим интересам и определил круг лиц, от которых она может исходить. Поэтому противодействие может быть направлено как против конкретного следователя или дознавателя, так и на воспрепятствование обнаружению и расследованию конкретного преступления вообще органами расследования, например, если лицо пытается предупредить возможность потенциального расследования или когда неизвестна личность конкретного следователя или дознавателя, осуществляющего уголовное преследование. Также и сотрудникам правоохранительных органов может быть неизвестна личность преступника. Конфликт в данной ситуации перейдет из латентной стадии в явную, когда будет установлено лицо, совершившее уголовно-наказуемое деяние.

Анализируя причины противодействия, можно говорить о том, что поскольку обязательной стороной противодействия является орган расследования (правоохранительные органы) в широком смысле, то противодействие расследованию детерминировано деятельностью органов расследования. Эта детерминация осуществляется уже начавшимся или предполагаемым расследованием. Состояние производимого расследования, условия конкретной ситуации, наконец, осведомленность субъекта противодействия о ходе и направлении расследования, безусловно, влияют на выбор им тех или иных приемов сокрытия преступления. Противодействие может осуществляться до того, как начнется расследование, а в некоторых случаях имеет целью вовсе предотвратить его начало. И. А. Николайчук совершенно правильно отмечает: «Так как деятельность органов расследования детерминирует деятельность субъекта противодействия, то является неточным утверждение о том, что следователь или оперуполномоченный не является участником ситуации противодействия при воздействии субъекта на следы преступления или максимального обеспечения им скрытого характера совершенного преступного акта».⁵

С другой стороны, в качестве причины возникновения противодействия предварительному расследованию необходимо выделить и сам факт (особенности) преступного деяния. Особенности совершенного (или планируемого) преступления предопределяют характер действий по противодействию расследованию. Например, при совершении некоторых видов хищений (кражи, присвоения и растраты), дачи и получения взяток субъекты преступлений вынуждены осуществлять действия по сокрытию преступлений.

Противодействие расследованию может реализовываться даже тогда, когда никакого общественно опасного деяния не было осуществлено, например, в случае оговора невиновного в совершении преступления, которое на самом деле не совершалось.

⁵ Николайчук И. А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию. М., 2000. С. 118.

В данном случае в действиях лица, сообщаящего в правоохранительные органы о факте «несуществующего» преступления, содержится самостоятельный состав преступления «Заведомо ложный донос». Следовательно, помимо изобличения в несуществующем преступлении невинного лица своими действиями также стремится не допустить установления органами предварительного расследования факта заведомо ложного доноса. Действия лица по противодействию предварительному расследованию в данном случае также предопределяются совершаемым преступлением.

Можно говорить о взаимообусловленности процессов предварительного расследования уголовного дела и противодействия ему, которая вызвана наличием противоположных целей соперничающих сторон: субъект противодействия вынужден принимать во внимание осуществляемое или предполагаемое расследование, а следователь должен учитывать оказываемое ему противодействие. Поэтому тактика следствия по преодолению противодействия избирается следователем в зависимости от того, какие приемы и средства использованы субъектом для воспрепятствования достижению задач и целей предварительного расследования. При этом следователь в процессе расследования уголовного дела использует различные тактические приемы (определяет последовательность применения последних), чтобы, воздействуя на подозреваемого, обвиняемого и иных участников уголовного судопроизводства, нивелировать возможность возникновения противодействия предварительному расследованию со стороны данных лиц или преодолеть его.

Противодействие осуществляется на основе моделирования поведения условного противника либо анализа деятельности противника, «вступившего» в процесс установления обстоятельств криминально-значимого события. Чаще всего лица, имеющие цель воспрепятствовать установлению обстоятельств преступления, выстраивают так называемые модели-прогнозы, которые «позволяют получить в ходе исследования только вероятное представление о последующем развитии объекта».⁶ В данном случае объектом выступает линия поведения работников правоохранительных органов. Моделирование поведения противника происходит либо тогда, когда процесс привлечения к уголовной ответственности не инициирован, либо тогда, когда противодействующей стороне не удается получить информацию о действиях, предпринятых иной стороной.

Работники органов предварительного расследования, используя положения частных методик расследования различных видов преступлений, своего профессионального опыта и обстоятельств конкретного уголовного дела, также моделируют поведение подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и других участников уголовного процесса, которые предположительно могут оказывать противодействие при расследовании преступления.

Например, в США сотрудники правоохранительных органов применяют электронные модели — прогнозы преступлений. Указанные прогнозы строятся на основе использования учеными математического анализа преступлений, совершаемых в определенном месте (территории), особенностей лиц, совершающих сходные преступления, и т. д. В частности, анализ ситуации в криминогенных районах Лос-Анджелеса с помощью электронной модели позволил ликвидировать несколько горячих точек локализации

⁶ Трухачев В. В. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности. Воронеж, 2000. С. 112.

наркотиков и уличных нападений.⁷ Разработка методов электронного моделирования совершения преступлений и противодействия работе правоохранительных органов с учетом специфики криминогенной обстановки в нашей стране будет способствовать более успешному достижению задач уголовного судопроизводства в России.

Существует точка зрения, согласно которой противодействие расследованию может быть и неумышленным и даже неосознаваемым. Например, Э. У. Бабаева включает в понятие противодействия не только умышленные, но и неумышленные действия и даже ошибочную деятельность властных субъектов уголовного судопроизводства.⁸

Представляется, что нельзя противодействовать чему-либо, тем более установлению обстоятельств преступления или иного криминально-значимого события, неумышленно, неосознанно, нецеленаправленно. Поэтому нельзя говорить о противодействии расследованию, когда криминалистически значимая информация, пусть даже имеющая особую ценность, по неосторожности уничтожается потерпевшими, свидетелями, лицом, совершившим преступление. Поведение лиц, уничтоживших, изменивших, переместивших объекты-носители или источники информации, поскольку они не заметили их или не осознавали их значения, нельзя относить к противодействию расследованию. Такие действия являются случайными. После выявления данных фактов лицо, как правило, не скрывает обстоятельств и содержания выполненных операций. К данной ситуации можно также отнести и случаи, когда следователь из-за недостаточной квалификации не осуществляет все необходимые процессуальные действия (или осуществляет их некачественно), направленные на получение доказательств по уголовному делу. Таким образом, противодействие расследованию может быть только умышленным.

Но при этом необходимо отличать ошибки следователя, допущенные им неумышленно в ходе производства по уголовному делу, от ситуаций, когда следователь намеренно совершает действия, препятствующие достижению целей уголовного преследования (например, в случае получения следователем взятки за прекращение расследования по уголовному делу), т. е. противодействия расследованию со стороны самого следователя.

В случае если субъект заблуждается в оценке направленности собственных действий, т. е. полагает, что он препятствует проведению необоснованных действий следователя, принятию несправедливого решения по делу, хотя следствие ведется объективно, то такие действия являются противодействием расследованию. Они препятствуют установлению действительных обстоятельств расследуемого события, его характера, участников и их вины, принятию обоснованного, справедливого решения. Намеренно препятствуя выполнению промежуточных целей, задач проведения отдельных следственных действий, они тем самым противодействуют достижению конечных целей расследования. В данном случае умысел лица направлен на воспрепятствование законному расследованию, и поэтому его действия являются противодействием расследованию.

Характеризуя особенности деятельности по противодействию предварительному расследованию, можно согласиться с В. Н. Карагодиным, что противодействие не всегда осуществляется скрытно от следователя или иного властного субъекта уголовного

⁷ Люльчак Е. Преступный расчет // РБК daily // <http://www.rbcdaily.ru/2010/03/03/cnews/462195> (2011. 13 авг.).

⁸ Бабаева Э. У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию. С. 118, 124.

судопроизводства.⁹ В ряде случаев может предлагаться вариант фальсификации собранных в ходе расследования объективных данных, передачи следователю фальсифицированных (подложных документов) доказательств. Например, при расследовании уголовных дел о взяточничестве обвиняемые зачастую представляют органам предварительного следствия поддельные справки о состоянии здоровья, трудовые книжки с отметкой об увольнении с государственной должности до получения взятки и пр.¹⁰

Следовательно, содержание противодействия расследованию составляют действия лица как непосредственно направленные на доказательственную информацию (в том числе и потенциальную) о событии преступления, так и не связанные с таким воздействием. Поэтому способы противодействия расследованию возможно разделить на сокрытие преступлений (т. е. непосредственное воздействие на доказательственную информацию) и действия, не связанные с таким воздействием (например, передача следователю ложных сведений о физическом (психическом) состоянии субъекта преступления; уклонение от участия в расследовании; воздействие на следователя и т. д.).

Ряд авторов рассматривают противодействие расследованию как противоправную и даже преступную деятельность, осуществляемую преступниками и связанными с ними лицами.¹¹ В уголовном законодательстве РФ содержится целый ряд правовых норм, предусматривающих ответственность за применение лицами определенных способов противодействия расследованию преступлений: фальсификация; заведомо ложный донос; заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод; отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний; подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу; дача и получение взяток должностными лицами органов государственной власти (соответственно ст. 303, 306, 307, 308, 309, 290, 291, 291.1 Уголовного кодекса РФ). Вступивший в законную силу приговор в отношении лиц, виновных в совершении вышеуказанных преступных деяний, может являться обстоятельством, влекущим возобновление производства по уголовному делу, в процессе расследования и судебного разбирательства которого были применены соответствующие незаконные способы противодействия (ст. 413 УПК РФ).

Но далеко не всегда противодействие расследованию представляет собой преступную и незаконную деятельность, например, в случае правомерного отказа от дачи показаний при проведении следственных действий со ссылкой на ст. 51 Конституции РФ или сообщения обвиняемым при допросе ложных сведений.

Таким образом, анализ понятий противодействия расследованию, предложенных разными авторами, показывает, что большинство из них характеризуется недостаточной полнотой и, следовательно, не позволяет обозначить специфику рассматриваемой криминалистической категории. С нашей точки зрения, понятие противодействия предварительному расследованию должно включать следующий перечень признаков:

⁹ Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992. С. 25.

¹⁰ См., например, уголовное дело № 2-50/08 (Архив Санкт-Петербургского городского суда).

¹¹ Головин А. Ю. Теория и практика классификационных исследований в криминалистической науке. Тула, 2000. С. 158; Волинский А. Ф. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: общественная опасность и роль криминалистических методов и средств в его преодолении. Ростов н/Д, 2000. С. 103; Корноухов В. Е. Учение о противодействии расследованию преступлений // Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В. Е. Корноухов, 2000. С. 190.

1) противодействие расследованию является конфликтным поведением, суть которого заключается в противоположности и несовместимости целей его участников;

2) цели субъектов противодействия прямо противоположны тем задачам (назначению уголовного судопроизводства), которые пытаются достичь в своей деятельности органы предварительного расследования (ст. 6 УПК РФ);

3) говоря о субъектах противодействия предварительному расследованию, можно выделить, с одной стороны, правоохранительные органы (в отношении которых и происходит противодействие), а с другой стороны, как участников уголовного судопроизводства, так и лиц, не обладающих каким-либо процессуальным статусом и не имеющих никакого отношения к событию преступления (это могут быть и должностные лица органов предварительного расследования: следователь, дознаватель, сотрудник подразделения, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность);

4) причинами возникновения противодействия расследованию является сам факт совершения преступного деяния, а также процесс привлечения лица к уголовной ответственности публичными органами государства;

5) взаимообусловленность процессов предварительного расследования и противодействия. Субъект противодействия ориентируется на осуществляемое или предполагаемое расследование, а следователь учитывает оказываемое ему противодействие;

6) противодействие расследованию может быть только умышленным;

7) способы противодействия не всегда образуют самостоятельный состав преступления (заведомо ложный донос; дача взятки). Некоторые из них не являются противоправной (преступной) деятельностью;

8) содержание деятельности по противодействию расследованию составляют различные способы сокрытия преступлений и иные виды противодействия, не связанные с воздействием на доказательственную информацию о событии преступления.

На основании результатов анализа литературы и изучения практики предлагаем следующее определение противодействия предварительному расследованию: «Противодействие предварительному расследованию — это умышленное конфликтное поведение, осуществляемое участниками уголовного судопроизводства и (или) лицами, не имеющими какого-либо процессуального статуса, в отношении деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию преступлений, целью которого является воспрепятствование достижению правоохранительными органами задач (назначения) уголовного судопроизводства, путем осуществления различных способов сокрытия преступлений и (или) иных действий, не связанных с воздействием на доказательственную информацию о событии преступления».

Статья поступила в редакцию 20 июня 2012 года